

ISBN 978-1-64655-121-7

UDC 08

**XVII INTERNATIONAL CORRESPONDENCE
SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE
«INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF
THE PROBLEMS OF HISTORY, CULTURAL
STUDIES AND PHILOLOGY»
(Boston. USA. April 29-30, 2022)**

BOSTON. MASSACHUSETTS
PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA
2022

INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS OF HISTORY, CULTURAL STUDIES AND PHILOLOGY / COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES. XVII INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE (Boston, USA, April 29-30, 2022). Boston. 2022

EDITOR: EMMA MORGAN
TECHNICAL EDITOR: ELIJAH MOORE
COVER DESIGN BY DANIEL WILSON

CHAIRMAN OF THE ORGANIZING COMMITTEE: *VALTSEV SERGEI*
CONFERENCE ORGANIZING COMMITTEE:

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bobrova N.A.* (Doctor of Laws, Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD in Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dmitrieva O.A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamulidinov V.* (PhD in Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Zelenkov M.YU.* (D.Sc. in Political Sc., PhD in Military Sc., Russian Federation), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Klinkov G.T.* (PhD in Pedagogic Sc., Bulgaria), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Koval'ov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajaniidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Musaev F.* (D.Sc. in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skripko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD in Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

PROBLEMS OF SCIENCE

PUBLISHED WITH THE ASSISTANCE OF NON-PROFIT ORGANIZATION

«INSTITUTE OF NATIONAL IDEOLOGY»

VENUE OF THE CONFERENCE:

1 AVENUE DE LAFAYETTE, BOSTON, MA 02111, UNITED STATES

TEL. OF THE ORGANIZER OF THE CONFERENCE: +1 617 463 9319 (USA, BOSTON)

THE CONFERENCE WEBSITE:

[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)

PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS

Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0)

<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.en>

Contents

PHILOLOGICAL SCIENCES	4
<i>Uzekeyeva Zh.Sh.</i> (Republic of Kyrgyzstan) SOME ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF THE INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN THE PROCESS OF THE TEACHING THE KYRGYZ LANGUAGE AS A SECOND LANGUAGE / <i>Узекеева Ж.Ш.</i> (Кыргызская Республика) НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ КЫРГЫЗСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ЯЗЫКУ	4
<i>Abylkassymova R.T.</i> (Republic of Kyrgyzstan) THE ROLE OF THE STATE LANGUAGE IN THE VOCATIONAL TRAINING / <i>Абылкасымова Р.Т.</i> (Кыргызская Республика) РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ.....	14
<i>Nasibullina Z.I.</i> (Republic of Kazakhstan) THE PROBLEM OF TRANSLATING ENGLISH-LANGUAGE SCIENTIFIC DISCOURSE INTO RUSSIAN / <i>Насибуллина З.И.</i> (Республика Казахстан) ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОГО НАУЧНОГО ДИСКУРСА НА РУССКИЙ ЯЗЫК	25
ARC	38
<i>Usmanova F.F.</i> (Russian Federation) THE ROLE OF ORNAMENT IN THE CRIMEAN TATAR ARTS AND CRAFTS / <i>Усманова Ф.Ф.</i> (Российская Федерация) РОЛЬ ОРНАМЕНТА В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ДЕКОРАТИВНО–ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ.....	38

SOME ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF THE INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN THE PROCESS OF THE TEACHING THE KYRGYZ LANGUAGE AS A SECOND LANGUAGE

Uzekeyeva Zh.Sh. (Republic of Kyrgyzstan)

*Uzekeyeva Zhazgul Sheralievna - Senior Lecturer,
INTERFACULTY DEPARTMENT OF THE STATE LANGUAGE,
KYRGYZ NATIONAL UNIVERSITY NAMED AFTER J. BALASAGYN,
BISHKEK, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN*

Abstract: *this scientific article discusses some aspects of the organization of the independent work of students in the process of the teaching the Kyrgyz language as a second language.*

The main goal of the independent activity of students in the classroom in the Kyrgyz language as a second language is to teach students to think, to analyze, to generalize and to assimilate the educational material in the Kyrgyz language.

The independent activity of students in the process of the teaching the Kyrgyz language as a second language is forming by various means, of which the most common is the independent work of students (SIW).

S of the organization of the independent work of students is of particular importance and affects the final result of the teaching the Kyrgyz language as a second language in the modern higher education.

The independent work of students in the process of the teaching the Kyrgyz language as a second language should help to increase the effectiveness of the learning both in terms of the mastering the entire system of knowledge, skills and abilities, and in terms of developing abilities in the mental and the physical labor for the implementation in their future professional activities.

Keywords: *Kyrgyz Republic, state language, independent work, teaching Kyrgyz, second language, skills, a phrase.*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ КЫРГЫЗСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ЯЗЫКУ

Узекеева Ж.Ш. (Кыргызская Республика)

*Узекеева Жазгул Шералиевна - старший преподаватель,
межфакультетская кафедра государственного языка,
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: *в данной научной статье рассмотрены некоторые аспекты организации самостоятельной работы студентов в процессе обучения кыргызскому языку как второму языку.*

Основная цель самостоятельной деятельности студентов на занятиях по кыргызскому языку как второму языку – научить студентов мыслить, анализировать, обобщать и усваивать учебный материал на кыргызском языке.

Самостоятельная деятельность студентов в процессе обучения кыргызскому языку как второму языку формируется различными средствами, из которых наиболее распространенным является самостоятельная работа студентов (СРС).

Формы организации самостоятельной работы студентов имеют особое значение и влияют на конечный результат обучения кыргызскому языку как второму языку в современной высшей школе.

Самостоятельная работа студентов в процессе обучения кыргызскому языку как второму языку должна помочь повысить эффективность обучения как в отношении овладения всей системой знаний, умений и навыков, так и в отношении развития способностей в умственном и физическом труде для реализации их в будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: *Кыргызская Республика, государственный язык, самостоятельная работа, обучения кыргызскому языку, второй язык, навыки, словосочетание.*

УДК 811:811.512.154(575.2)

Проблема организации самостоятельной работы студентов в высшей школе в процессе обучения кыргызскому языку как второму языку является актуальной и очень сложной, а её решение требует значительных совместных усилий со стороны преподавателей кыргызского языка, учёных – лингвистов, учёных – методистов. Самостоятельная работа студентов представляет собой любую организованную преподавателем активную деятельность студентов, направленную на выполнение поставленной цели в специально отведённое для этого время: поиск знаний, их осмысление, закрепление, формирование и развитие умений и навыков, обобщение и систематизация знаний. При этом каждый из студентов использует источник информации в зависимости от своих потребностей и возможностей, а также работает в своём ритме и темпе, чтобы прийти к нужному ему результату.

В современной высшей школе особое место занимают такие формы обучения, которые обеспечивают активное участие студентов и повышают их индивидуальную ответственность за результаты учебного труда. Самостоятельная работа студентов не является самоцелью, а является, скорее всего, средством формирования у студентов активности и самостоятельности, развития их умственных и языковых способностей, особенно в процессе обучения кыргызскому языку. Самостоятельная работа применяется на протяжении всего периода обучения кыргызскому языку в высшей школе. При этом в процессе обучения кыргызскому языку как второму языку студенты должны достичь определённого уровня самостоятельности, открывающего возможность справиться с разными заданиями, с заданиями разного уровня сложности, добывать новое знание в процессе решения учебных задач, чтобы в последующем, в будущей своей профессиональной деятельности, которая будет осуществляться на территории Кыргызской Республики, эффективно решать профессиональные задачи.

Каждый преподаватель кыргызского языка пытается найти самый эффективный метод обучения кыргызскому языку как второму языку. Современные программы и современные требования реальности заставляют искать новые подходы к обучению языку.

Обучение кыргызскому языку как второму языку невозможно без правильной организации самостоятельной работы студентов, выступающей фундаментом самостоятельности, ответственности, выработке способности к самоконтролю и творчеству, а в будущем дальнейшего личностного и профессионального развития, открывающего возможность достичь определённого достаточно высокого уровня языкового совершенства, справиться с разными профессиональными заданиями, добывать новое в процессе решения профессиональных задач.

Согласно концепции Национальной Программы развития государственного языка и совершенствования языковой политики в Кыргызской Республике на 2014 – 2020 годы, которая была утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 2 июня 2014 года № 119 [1], а в последующем в Программе развития государственного языка и совершенствования языковой политики в Кыргызской Республике на 2021 – 2025 годы, утверждённой Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 1 октября 2020 года № 510 [2] были определены первоочередные меры и приоритеты развития языковой политики в сфере профессионального образования и профессиональной деятельности. В Кыргызской Республике уровень владения языком определяется по Международной шкале уровней владения языком в рамках Общеввропейской шкалы оценки языковой компетенции и предусматривает несколько уровней (см. табл. 1) [1], [2].

*Таблица 1. Шкала и параметры уровней владения государственным языком**

Шкала уровней, параметры уровней, значение уровней и значение параметра в уровнях владения государственным языком	Шкала уровней владения государственным языком					
	А		В		С	
	Параметры уровня					
	A1	A2	B1	B2	C1	C2
	Элементарное владение		Самодостаточно е владение		Свободное владение	
	Уровень выживания	Предпороговый уровень	Пороговый уровень	Пороговый продвинутый уровень	Уровень профессионального владения	Уровень владения в совершенстве

*Источники: По материалам официального сайта Министерства юстиции Кыргызской Республики;

Программа развития государственного языка и совершенствования языковой политики в Кыргызской Республике на 2021 – 2025 годы, утверждённая Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 1 октября 2020 года № 510.

Так, уровень профессионального владения – С1 должен позволить расширить сферу использования кыргызского языка в государственном управлении, делопроизводстве, в профессиональной коммуникации, а также в системе высшего образования.

В настоящее время кыргызский язык недостаточно активно применяется в сферах экономики, образования, науки и в сфере подготовки специалистов, поэтому необходимо кардинально улучшить качество преподавания языка в учебных заведениях страны. [1] Возможно, основная трудность в реализации этих намерений заключается в том, что основной упор всегда делается на изучение кыргызского языка как одного из учебных предметов, как в дневных общеобразовательных организациях, так и в системе высшего образования, и не определяются условия более широкого использования государственного языка, особенно в системе профессионального образования. Решение данной проблемы лежит в плоскости профессионального образования. На этапе высшего образования осуществляется подготовка специалистов и активно формируется их профессиональное мышление. [1] В связи с этим обстоятельством необходимо усилить профессиональную подготовку специалистов нефилологического профиля на государственном языке в учебных заведениях Кыргызской Республики. В рамках профессиональной подготовки обучающихся в высших учебных заведениях необходимо стимулирование использования специальной терминологии на государственном языке, которую они будут в будущем применять в профессиональной сфере своей деятельности. Для этого необходимо активизировать деятельность, направленную на внедрение различных форм самостоятельной работы студентов в процессе обучения кыргызскому языку как второму

языку с использованием профессиональной терминологии. Самостоятельная познавательная деятельность студентов в процессе обучения кыргызскому языку как второму языку с использованием профессиональной терминологии выделяет четыре типа самостоятельных работ: 1) самостоятельные работы по образцу; 2) самостоятельные работы реконструктивного типа; 3) самостоятельные работы вариативного типа; 4) самостоятельные работы творческого типа. Каждый тип имеет свои дидактические цели.

Самостоятельные работы студентов по образцу (СРС по образцу) необходимы для формирования умений и навыков и их прочного закрепления. СРС по образцу формируют фундамент для подлинно самостоятельной деятельности студентов в будущем.

Реконструктивные самостоятельные работы студентов (СРС реконструктивного типа – реконструктивные СРС) обучают студентов анализировать события, явления, факты, формируют приёмы и методы познавательной деятельности, способствуют развитию внутренних мотивов к познанию и создают благоприятные условия для развития мыслительной активности. СРС реконструктивного типа формируют основания для дальнейшей творческой деятельности студентов в будущем.

Вариативные самостоятельные работы студентов (СРС вариативного типа) формируют умения и навыки поиска ответов за пределами известного образца. СРС вариативного типа обеспечивают постоянный поиск новых решений, обобщение и систематизацию полученных знаний, перенос их в совершенно нестандартные ситуации, что создаёт условия для того, чтобы сделать знания студентов более гибкими и сформировать творческую личность каждого из обучающихся студентов индивидуально.

Творческие самостоятельные работы студентов (СРС творческого типа) являются венцом системы самостоятельной деятельности студентов в высшей школе. СРС творческого типа закрепляют навыки самостоятельного поиска знаний, являются одним из самых эффективных средств формирования творческой личности.

В процессе обучения кыргызскому языку как второму языку преподаватель должен дать правильное направление самостоятельной работе студентов. В данном контексте важно, чтобы самостоятельная работа студентов представляла для них самих большой интерес, материал не терял своей новизны, но и в то же время, был доступен для их восприятия.

В методике преподавания кыргызского языка как второго языка выделяют три уровня самостоятельной работы студентов: 1) воспроизводящий уровень, 2) полутворческий уровень; 3) творческий уровень.

Первый уровень – воспроизводящий уровень лежит в основе других видов и важен при формировании вербальной произносительной, лексической, грамматической базы, а также важен при создании эталонов в памяти. В ходе самостоятельного воспроизведения нового материала студенты учатся правильно и в нужном темпе воспроизводить усваиваемый языковой и речевой материал, который нужен для решения задач более высокого уровня в будущем.

Второй уровень – полутворческий уровень самостоятельной работы студентов. По сложности выполнения следующим после воспроизводящего уровня чаще всего используется на практике полутворческий уровень самостоятельной работы студентов. В процессе использования полутворческого уровня самостоятельной работы студентов осуществляется перенос приобретённых знаний, навыков и умений на другие, но аналогичные ситуации, в частности, чтение слов и словосочетаний, предложений и текстов без эталонов, задаваемых преподавателем, а также разнообразное преобразование материалов в письменной форме и формирование высказываний в аналогичных ситуациях. Самостоятельная работа студентов на этом уровне требует от них выполнения с большой мыслительной активностью и, чаще всего, связана с такими операциями, как расширение, подстановка и трансформация.

Третий уровень – творческий уровень самостоятельной работы студентов. Этот уровень связан с формированием навыков и умений осуществлять поиск при решении более сложных коммуникативных задач, как в устной речи, так и при чтении,

например: 1) в процессе деловой игры необходимо действовать в соответствии с предлагаемыми обстоятельствами и взятой на себя ролью; 2) в ходе проведения конференции необходимо подготовить сообщение на заданную тему или на выбранную самостоятельно студентами тему собственного выступления; 3) в процессе проведения дебатов необходимо прослушать сообщение и высказать своё отношение к его содержанию; 4) в процессе реализации проблемного обучения необходимо прочитать рассказ и ответить на проблемные вопросы в связи с содержательно-смысловым планом текста и т.п. Фактически именно при выполнении самостоятельной работы этого уровня формируется творческая личность.

Самостоятельная работа студентов, как и работа в сотрудничестве с преподавателем, осуществляется в различных организационных формах: 1) индивидуально; 2) в парах; 3) в небольших группах (в малых группах); 4) в целой студенческой группе (работа вместе, групповая самостоятельная работа студентов (ГСРС)).

Индивидуально самостоятельная работа студентов в процессе обучения кыргызскому языку как второму языку может проводиться в двух вариантах: 1) все студенты выполняют одно, общее для всех задание; 2) разные задания, в зависимости от возможностей каждого из студентов, например: 1) работа по карточкам, 2) индивидуальные задания для самостоятельной работы студентов; 3) индивидуальные задания с учётом интересов каждого из студентов в группе.

Наиболее интересная самостоятельная работа студентов – это самостоятельная работа в группах. Эта форма организации самостоятельной работы студентов применяется чаще всего на этапе развития речевого умения, например: один из приёмов «карусельный брейнсторм» или «карусель».

Как и парная самостоятельная работа студентов, групповая самостоятельная работа призвана в первую очередь увеличить время для говорения каждого студента в этой группе. Но парная работа чаще всего применяется на начальном этапе обучения кыргызскому языку как второму языку при работе над разговорными ситуациями (диалогами), а также при работе с

текстами. Для дальнейшего развития самостоятельной деятельности студентов при изучении кыргызского языка как второго языка необходимо: 1) осознание цели выполняемой самостоятельной деятельности, а также каждого конкретного упражнения, чтобы каждый из студентов должен знать, что он будет делать и каков будет его конечный результат; 2) преподавателю, прежде всего, необходимо вооружить студентов рациональными приёмами учебной деятельности, чтобы у каждого из студентов было знание самой процедуры выполнения задания; 3) выработать у студентов умение пользоваться для выполнения задания соответствующими средствами обучения (звукозапись и дидактический материал). Другими словами, это означает, что при выполнении самостоятельной работы студенты должны знать «что делать», «как делать», «при помощи чего» можно выполнить задание с наибольшим успехом.

Вывод: Основная цель самостоятельной деятельности студентов на занятиях по кыргызскому языку как второму языку – научить студентов мыслить, анализировать, обобщать и усваивать учебный материал на кыргызском языке.

Самостоятельная деятельность студентов в процессе обучения кыргызскому языку как второму языку формируется различными средствами, из которых наиболее распространенными является самостоятельная работа студентов (СРС).

Формы организации самостоятельной работы студентов имеют особое значение и влияют на конечный результат обучения кыргызскому языку как второму языку в современной высшей школе.

Самостоятельная работа студентов в процессе обучения кыргызскому языку как второму языку должна помочь повысить эффективность обучения как в отношении овладения всей системой знаний, умений и навыков, так и в отношении развития способностей в умственном и физическом труде для реализации их в будущей профессиональной деятельности.

Самостоятельная работа студентов как средство обучения играет ведущую роль в обучении кыргызскому языку как второму языку в высшей школе и степень самостоятельности студентов при выполнении тех или иных видов самостоятельных работ

связана с характером их учебной деятельности, которая обычно начинается с подражательных действий, а затем усложняется и имеет уже более высшие свои проявления в виде творчества.

Список литературы / References

1. Национальная Программа развития государственного языка и совершенствования языковой политики в Кыргызской Республике на 2014 – 2020 годы, утверждённая Указом Президента Кыргызской Республики от 2 июня 2014 года № 119. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://cbd.minjust.gov.kg/> (дата обращения: 28.03.2022).
2. Программа развития государственного языка и совершенствования языковой политики в Кыргызской Республике на 2021 – 2025 годы, утверждённая Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 1 октября 2020 года № 510. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gov.kg/> (дата обращения: 31.01.2022).
3. Закон Кыргызской Республики «О государственном языке Кыргызской Республики» от 2 апреля 2004 года № 54. (В редакции Законов Кыргызской Республики от 8 декабря 2009 года № 307, 21 января 2010 года № 8, 6 октября 2011 года № 165, 25 февраля 2013 года № 33, 23 июня 2015 года № 135). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/> (дата обращения: 23.03.2022).
4. *Фомина Т.Н., Зеленова Т.Г.* Инновационные технологии преподавания иностранных языков в неязыковом вузе. Ярославль, 2005.
5. *Щукин А.Н.* Обучение иностранным языкам: теория и практика. 3-е изд. М., 2007. 186 с.
6. *Ешимбетова З.Б.* Современные технологии при обучении иностранному языку // Вестник КазНПУ. Алматы, 2015.
7. *Девтерова З.Р.* Современные технологии обучения иностранному языку в вузе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 13.03.2022).

THE ROLE OF THE STATE LANGUAGE IN THE VOCATIONAL TRAINING

Abylkassymova R.T. (Republic of Kyrgyzstan)

*Abylkassymova Rita Turganaliievna – Teacher,
DEPARTMENT OF THE STATE LANGUAGE,
KYRGYZ NATIONAL UNIVERSITY NAMED AFTER J. BALASAGYN,
BISHKEK, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN*

Abstract: *this scientific article examines the role of the state language in the vocational training. The education in a higher school in the state language is facilitating if students speak the language at a level that allows them to carry out training in the areas of the vocational training. Further development of the state language should enhance its functionality.*

Keywords: *the Kyrgyz Republic; the state language; the vocational training the vocational training.*

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ

Абылкасымова Р.Т. (Кыргызская Республика)

*Абылкасымова Рита Турганалиевна – преподаватель,
кафедра государственного языка,
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: *в данной научной статье рассмотрена роль государственного языка в профессиональном обучении. Обучение в высшей школе на государственном языке облегчается, если обучающиеся владеют языком на уровне, позволяющем осуществлять обучение по направлениям профессиональной подготовки. Дальнейшее развитие государственного языка должно усилить его функциональные возможности.*

Ключевые слова: *Кыргызская Республика, государственный язык, профессиональное обучение, обучение в высшей школе.*

УДК 811:811.512.154(575).

В Кыргызской Республике государственным языком является кыргызский язык. [1] Роль государственного языка [1] в профессиональном обучении велика, если учитывать множество факторов и условий, действующих в Кыргызской Республике в современных экономических и политических условиях. Обучение в высшей школе на государственном языке облегчается, если обучающиеся владеют языком на уровне, позволяющем осуществлять обучение по направлениям профессиональной подготовки. В данном контексте необходимо рассмотреть динамику изменения числа дневных общеобразовательных организаций по языкам обучения в Кыргызской Республике, а также произвести собственные расчёты относительных показателей, характеризующих качественные параметры динамических изменений, происходящих на уровне общеобразовательных организаций. Распределение числа дневных общеобразовательных организаций по языкам обучения, согласно открытым данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики [2], показывает реальную картину обучения на государственном языке в дневных общеобразовательных организациях страны (см. табл. 1) [2].

*Таблица 1. Динамика изменения числа дневных общеобразовательных организаций по языкам обучения, (единиц)**

Показатели	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Всего общеобразовательных организаций в Кыргызской Республике	2236	2262	2265	2283	2296
Темп роста, (в процентах)	...	101,2	100,1	100,8	100,6
Средневзвешенный темп роста за весь анализируемый период времени, (в процентах)	100,7				
Темп прироста, (в процентах)	...	1,2	0,1	0,8	0,6
Средневзвешенный темп прироста за весь анализируемый период	0,7				

времени, (в процентах)					
Общеобразовательные организации с одним языком обучения	1685	1689	1663	1672	1653
кыргызским	1423	1427	1395	1389	1376
<i>Темп роста, (в процентах)</i>	...	100,3	97,8	99,6	99,1
<i>Средневзвешенный темп роста за весь анализируемый период времени, (в процентах)</i>	99,2				
<i>Темп прироста, (в процентах)</i>	...	0,3	- 2,2	- 0,4	- 0,9
<i>Средневзвешенный темп прироста за весь анализируемый период времени, (в процентах)</i>	- 0,8				
Удельный вес общеобразовательных организаций, в которых обучение осуществляется на кыргызском языке, в общем числе общеобразовательных организаций в Кыргызской Республике, (в процентах)	63,6	63,1	61,6	60,8	59,9
<i>Средневзвешенный удельный вес общеобразовательных организаций, в которых обучение осуществляется на кыргызском языке, в общем числе общеобразовательных организаций в Кыргызской Республике за весь анализируемый период времени, (в процентах)</i>	61,8				
русским	216	226	-	251	248
узбекским	43	33	31	29	26
таджикским	3	3	3	3	3
Общеобразовательные организации с двумя и более языками обучения	551	573	602	611	643

<i>в том числе:</i>					
Общеобразовательные организации с двумя языками обучения	497	518	548	552	590
кыргызско-русским	397	409	445	453	484
кыргызско-узбекским	49	52	49	45	48
кыргызско-таджикским	2	2	2	2	2
узбекско-русским	48	54	52	50	56
узбекско-таджикским	1	1	-	1	-
русско-таджикским	-	-	-	1	-
Общеобразовательные организации с тремя языками обучения	53	54	53	58	52
кыргызско-узбекско-русским	50	51	50	56	50
русско-узбекско-таджикским	3	3	3	2	2
Общеобразовательные организации с четырьмя языками обучения	1	1	1	1	1
кыргызско-русско-узбекско-таджикским	1	1	1	1	1
Всего общеобразовательных организаций, в которых обучение осуществляется на кыргызском языке, а также одним из языков обучения является кыргызский язык	1922	1942	1942	1946	1961
<i>Темп роста, (в процентах)</i>	...	101,0	100,0	100,2	100,8
<i>Средневзвешенный темп роста за весь анализируемый период времени, (в процентах)</i>	100,5				

<i>Темп прироста, (в процентах)</i>	...	1,0	0,0	0,2	0,8
<i>Средневзвешенный темп прироста за весь анализируемый период времени, (в процентах)</i>	0,5				
Удельный вес общеобразовательных организаций, в которых обучение осуществляется на кыргызском языке, а также одним из языков обучения является кыргызский язык, в общем числе общеобразовательных организаций в Кыргызской Республике, (в процентах)	86,0	85,9	85,7	85,2	85,4
<i>Темп роста, (в процентах)</i>	...	99,9	99,8	99,4	100,2
<i>Средневзвешенный темп роста за весь анализируемый период времени, (в процентах)</i>	99,8				
<i>Темп прироста, (в процентах)</i>	...	- 0,1	-0,2	- 0,6	0,2
<i>Средневзвешенный темп прироста за весь анализируемый период времени, (в процентах)</i>	- 0,2				
Средневзвешенный удельный вес общеобразовательных организаций, в которых обучение осуществляется на кыргызском языке, а также одним из языков обучения является кыргызский язык, в общем числе общеобразовательных организаций в Кыргызской Республике за весь анализируемый период времени, (в процентах)	85,6				

*Источник: По данным материалов официального сайта Национального статистического комитета Кыргызской Республики.

Общее число дневных общеобразовательных организаций в Кыргызской Республике за период с 2016 года по 2020 год постоянно возрастает и средневзвешенный темп роста этого показателя за весь анализируемый период времени составляет 100,7 % при средневзвешенном темпе прироста 0,7 %.

Однако число дневных общеобразовательных организаций с одним кыргызским языком обучения сокращается в среднем на 0,8 %. Но число дневных общеобразовательных организаций, в которых обучение осуществляется на кыргызском языке, а также одним из языков обучения является кыргызский язык, растёт с 2018 года по 2020 год включительно в среднем на 0,5 % за период с 2016 года по 2020 год. Так, средневзвешенный удельный вес общеобразовательных организаций, в которых обучение осуществляется на кыргызском языке, а также одним из языков обучения является кыргызский язык, в общем числе общеобразовательных организаций в Кыргызской Республике составляет за весь анализируемый период 85,6%. Тем не менее, средневзвешенный темп роста этого относительного показателя составляет 99,8 % и не достигает уровня 100,0 % при средневзвешенном отрицательном темпе прироста (- 0,2) %.

Основной проблемой осуществления профессиональной подготовки обучающихся в высшей школе на государственном языке является недостаточность, с одной стороны, специальной и профессиональной литературы на государственном языке и, с другой стороны, квалифицированных преподавателей, свободно владеющих государственным языком, способных обучать с учётом современных требований при подготовке высококвалифицированных кадров, которые должны овладеть профессиональными компетенциями на высоком уровне.

Другой проблемой осуществления профессиональной подготовки обучающихся в высшей школе на государственном языке является собственно особенность самого языка. Будучи одним из древнейших языков, кыргызский язык не поддаётся профессиональному сленговому изменению. Профессиональный сленг в современном мире обеспечивает дальнейшее развитие языка, облегчая взаимодействие в определённой сфере деятельности человека. Ввести профессиональный сленг в

кыргызский язык практически не удаётся. Более того, в кыргызском языке в настоящее время немного неологизмов, что также влияет на дальнейшее развитие и обогащение языка. К тому же в языке достаточно много архаизмов.

Тем не менее, учитывая тот факт, что в 85,6 % дневных общеобразовательных организациях Кыргызской Республики обучают на кыргызском языке или на нескольких языках, одним из которых является кыргызский язык, то в ближайшем будущем значительная часть выпускников этих общеобразовательных организаций будут обучаться в высших учебных заведениях страны соответственно на кыргызском языке. Кроме того, согласно концепции Национальной Программы развития государственного языка и совершенствования языковой политики в Кыргызской Республике на 2014 – 2020 годы, утверждённой Указом Президента Кыргызской Республики от 2 июня 2014 года № 119 [3], были определены первоочередные меры и приоритеты развития языковой политики в сфере профессионального образования. В Кыргызской Республике уровень владения языком определяется по Международной шкале уровней владения языком в рамках Общеввропейской шкалы оценки языковой компетенции и предусматривает несколько уровней (см. табл. 2) [3].

*Таблица 2. Параметры уровня владения государственным языком.**

Шкала уровней владения языком	Значение уровня	Параметры уровня и значение параметров уровня	
		Параметры уровня	Значение параметров уровня владения языком
А	Элементарное владение	A1	Уровень выживания
		A2	Предпороговый уровень
В	Самодостаточное владение	B1	Пороговый уровень
		B2	Пороговый продвинутый уровень
С	Свободное владение	C1	Уровень профессионального владения
		C2	Уровень владения в совершенстве

*Источник: По материалам официального сайта Министерства юстиции Кыргызской Республики.

Уровень профессионального владения С1 должен позволить расширить сферу использования кыргызского языка в государственном управлении, делопроизводстве, в профессиональной коммуникации, а также в системе высшего образования. Но кыргызский язык недостаточно активно применяется в сферах экономики, образования, науки и подготовке специалистов, поэтому необходимо кардинально улучшить качество преподавания языка в учебных заведениях страны [3]. Возможно, основная трудность в реализации этих намерений заключается в том, что основной упор всегда делается на изучение кыргызского языка как одного из учебных предметов, как в дневных общеобразовательных организациях, так и в системе высшего образования, и не определяются условия более широкого использования государственного языка, особенно в системе профессионального образования. Решение данной проблемы лежит в плоскости профессионального образования. На этапе высшего образования осуществляется подготовка специалистов и активно формируется их профессиональное мышление [3]. В связи с этим обстоятельством необходимо усилить профессиональную подготовку специалистов нефилологического профиля на государственном языке в учебных заведениях Кыргызской Республики. В рамках профессиональной подготовки обучающихся в высших учебных заведениях необходимо стимулировать использование специальной терминологии на государственном языке, которую они будут в будущем применять в профессиональной сфере своей деятельности. Для этого необходимо:

- 1) разработать новые учебно-дидактические материалы, основанные на Международной системе оценки уровня владения языком, в соответствии с профилем будущей профессиональной деятельности обучающихся в высших учебных заведениях;

- 2) создать условия для организации курсов профессионального общения и ведения делопроизводства на государственном языке;

- 3) обеспечить свободный открытый доступ к учебно-образовательным порталам на государственном языке;
- 4) обеспечить необходимыми программными продуктами на государственном языке компьютерные системы высших учебных заведений;
- 5) обеспечить создание новой и, прежде всего, инновационной учебно-методической литературы на государственном языке;
- 6) обеспечить организацию переводов базовой специальной литературы на государственный язык для нефилологических специальностей и профилей высших учебных заведений, средних специальных заведений, средних профессиональных учебных заведений;
- 7) обеспечить создание условий для свободного открытого доступа к дистанционным формам обучения государственному языку посредством размещения на Интернет – портале Министерства образования и науки Кыргызской Республики современных разработок на кыргызском языке, имеющих инновационный характер и направленность, для овладения кыргызским языком всех желающих обучиться государственному языку; [4]
- 8) обеспечить инклюзивную подготовку современных разработок на кыргызском языке, имеющих инновационный характер и направленность, для овладения кыргызским языком на специальных носителях информации для лиц с ограниченными возможностями здоровья;
- 9) обеспечить условия для совершенствования технологий преподавания государственного языка;
- 10) обеспечить условия для стимулирования развития дополнительных форм обучения государственному языку людей из разных возрастных категорий посредством применения Интернет-ресурсов;
- 11) обеспечить увеличение количества и, особенно, качества выпусков телевизионных программ и передач, а также радиопрограмм, документальных, художественных и анимационных фильмов на государственном языке; обеспечить осуществление качественного перевода и дубляжа других

программ с обязательным сопровождением их титрами на государственном языке;

12) обеспечить увеличение количества и, особенно, качества аудиокурсов и видеокурсов для обучения государственному языку;

13) обеспечить разработку мультимедийных программ, компьютерных программ и игр, направленных на изучение государственного языка [4];

14) обеспечить условия для оцифровки словарей, прежде всего, классических словарей, например: «Кыргызско-русский словарь. Русско-кыргызский словарь. К.К. Юдахин», «Орфографический словарь кыргызского языка. К.Карасаев», «Кыргыз адабий тилинин тарыхы (История кыргызского литературного языка). Б.М. Юнусалиев», «Толковый словарь кыргызского языка», «Этимологический словарь кыргызского языка», «Диалектологический словарь кыргызского языка», и других словарей.

Вывод: Дальнейшее развитие государственного языка должно усилить его функциональные возможности. Для дальнейшего развития государственного языка необходимо:

1) активно обогащать информационно-образовательные ресурсы кыргызского языка;

2) стимулировать создание приемлемых условий для обучения государственному языку вне учебных заведений страны:

1. через СМИ;

2. через современные Интернет-ресурсы;

3. через доступные аудио-, видео- и мультимедийные ресурсы.

3) осуществить поиск механизмов совершенствования учебно-методических основ обучения государственному языку в трёх направлениях:

I. Кыргызскому языку как родному языку.

II. Кыргызскому языку как второму языку.

III. Кыргызскому языку как иностранному языку.

Список литературы / References

1. Закон Кыргызской Республики «О государственном языке Кыргызской Республики» от 2 апреля 2004 года № 54 (В редакции Законов Кыргызской Республики от 8 декабря 2009 года № 307, 21 января 2010 года № 8, 6 октября 2011 года № 165, 25 февраля 2013 года № 33, 23 июня 2015 года № 135). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/> (дата обращения: 27.11.2021).
2. Официальный сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики. Открытые данные. Распределение числа дневных общеобразовательных организаций по языкам обучения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stat.kg/> (дата обращения: 27.11.2021).
3. Национальная Программа развития государственного языка и совершенствования языковой политики в Кыргызской Республике на 2014 – 2020 годы, утверждённая Указом Президента Кыргызской Республики от 2 июня 2014 года № 119. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/> (дата обращения: 28.11.2021).
4. Программа развития государственного языка и совершенствования языковой политики в Кыргызской Республике на 2021 – 2025 годы, утверждённая Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 1 октября 2020 года № 510. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gov.kg/> (дата обращения: 28.11.2021).
5. *Фомина Т.Н., Зеленова Т.Г.* Инновационные технологии преподавания иностранных языков в неязыковом вузе. Ярославль, 2005.
6. *Щукин А.Н.* Обучение иностранным языкам: теория и практика. 3-е изд. М., 2007. 186 с.
7. *Ешимбетова З.Б.* Современные технологии при обучении иностранному языку // Вестник КазНПУ. Алматы, 2015.
8. *Девтерова З.Р.* Современные технологии обучения иностранному языку в вузе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 13.02.2022).

THE PROBLEM OF TRANSLATING ENGLISH-LANGUAGE SCIENTIFIC DISCOURSE INTO RUSSIAN

Nasibullina Z.I. (Republic of Kazakhstan)

*Nasibullina Zulfira Ilfatovna - Master Student,
DEPARTMENT OF ORIENTAL PHILOLOGY AND TRANSLATION,
KAZAKH NATIONAL PEDAGOGICAL UNIVERSITY NAMED
AFTER ABAI,
ALMATY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN*

Abstract: *the article highlights a quite poorly studied topic – the problem of translating English-language scientific discourse into Russian, reveals the features of scientific texts in English. The paper reveals the understanding of the term "discourse" in various sources, and also, using the analysis of the relations "discourse-text", the definition of "scientific discourse" is given. The relationship between the concepts of "discourse" and "text" is that these concepts are in hyper-hyponymic relations. The features of the scientific discourse in English are considered in comparison with the main features of the Russian-language scientific discourse. Among them, there is a significant use of long sentences complicated by participles, gerundial turns; the verb has the main semantic load and it is used more often in the passive voice; the use of means of emotional expression is allowed; there is an appeal to the reader or the interlocutor, etc.*

Keywords: *discourse, scientific discourse, scientific text, features of scientific discourse.*

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОГО НАУЧНОГО ДИСКУРСА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Насибуллина З.И. (Республика Казахстан)

*Насибуллина Зульфира Ильфатовна - магистрант,
кафедра восточной филологии и переводов,
Казахский национальный педагогический университет им. Абая,
г. Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация: *в статье освещается достаточно малоизученная тема – проблема перевода англоязычного научного дискурса на*

русский язык, раскрываются особенности научных текстов на английском языке. В статье раскрывается понимание термина «дискурс» в различных источниках, а также с помощью анализа отношений «дискурс-текст» дается определение понятия «научный дискурс». Соотношение между понятиями «дискурс» и «текст» заключается в том, что эти понятия находятся в гипергипонимических отношениях. Рассмотрены особенности научного дискурса на английском языке в сравнении с основными чертами русскоязычного научного дискурса. Среди них значительное употребление длинных предложений, осложненных причастиями, деепричастными оборотами; глагол имеет основную смысловую нагрузку и чаще употребляется в страдательном залоге; допускается использование средств эмоциональной выразительности; есть обращение к читателю или собеседнику и т.д.

Ключевые слова: *дискурс, научный дискурс, научный текст, особенности научного дискурса.*

The task of correctly translating the English-language scientific discourse is acute in our time – a time of scientific discoveries and inventions, a time when the role of information exchange between scientists around the world is becoming key with a rapidly growing level of development. Despite the fact that we have many alternative methods of translation, ranging from ordinary online services that are all available, and ending with a large number of special programs, we can confidently rely on a translation made by a person, a professional in their field. Scientific translation is a difficult task even for experienced specialists who know a foreign language well. This is due to the fact that not every one of them sees the difference between the necessary means for literary translation and scientific, not everyone is aware of the features of scientific texts.

In order to define scientific discourse, it is necessary to find out what the very concept of "discourse" means. There are no precise and unambiguous considerations on this score among researchers of all fields that this term has touched. Thus, philosophers, whose subject of research is the general laws of the development of the nature of human thinking and society, understand by discourse "the consistent unfolding

of thinking about an object, expressed in concepts and judgments, as opposed to intuitively grasping the integrity of an object before analyzing its parts" [1, 17]. For psychologists, the discourse " ... acts as a kind of connecting link that unites numerous psychological, social, and cultural manifestations of the inner experience of the individual..." [2]. In the science where the term takes its roots - linguistics, there is an understanding of this phenomenon, which has changed over time and found new reviews for consideration, and therefore is also not dogmatic and not holistic. Thus, in the work "Discourse Analysis" by the American linguist and Professor Zellig Harris, in which this term "originated" for linguistic science, it is understood as "a sequence of statements, a segment larger than a sentence", noting in the same place that "..language does not occur in stray words or sentences, but in connected discourse-from a one-word utterance to a ten- volume work, from a monolog to a Union Square argument" [3, 3]. And in the works of the representative of French structuralism – Michel Foucault, thanks to whom a rapid study of the term began, discourse is considered as an independent autonomous sphere that is self-regulating and is the primary practice in relation to all others. He gives the following understanding of the discourse: "a set of statements that obey the same system of formation", where the "system of formation" refers to the rules of use, application of statements [4, 210].

The Russian linguist N. D. Arutyunova defines the term "discourse" as "a coherent text in combination with extralinguistic, pragmatic, socio-cultural, psychological and other factors, a text taken in a conceptual aspect; speech, considered as a purposeful social action, as a component involved in the interaction of people and the mechanisms of their consciousness (cognitive processes). Discourse is a speech "immersed in life"" [5, p. 136]. This explains the impossibility of applying this term to ancient languages, whose connection with life cannot be restored directly. At the same time, the author adds that it is inseparable from extralinguistic factors. Philologist A. I. Varshavskaya is of the opinion that the discourse is the mental side of the language, while the text is the linguistic side. "The text reflects the result of discursive thinking – the course of thoughts, their sequence, the connection of ideas" [6, p. 29]. In this article, to consider the concept of "scientific discourse", the definition given by Yu. A. Komarova was

taken as a basis: "discourse in its broad sense is a certain set of specially structured and organized texts that are located in a single thematic field and are characterized by common stylistic features; a narrow understanding of this term implies its interpretation as a communicative and integral speech work, which is characterized by both linguistic (language and speech) features, and extralinguistic factors and circumstances" [7, p. 79].

Professor of the University of Amsterdam, T. A. Van Dijk, in his work on ideology, where he says that such macrosocial phenomena as ideology and culture are reproduced in the form of collective representations of reality in discourse. In the course of a communicative act between members of social groups, ideological socialization is carried out in the discourse. Considering the discourse as a text or conversation, in a narrow sense, they distinguish only the verbal component of a communicative action and speak of it further as a "text" or "conversation". In this sense, this term refers to the ongoing or already completed result of a communicative act, the result, written or speech, which is understood by the recipients. In other words, in the most general sense, a discourse is a written or verbal product of a communicative action.

Van Dijk also makes the following distinctions between text and discourse. "Discourse" is an actual pronounced, spoken text, while "text" is an abstract grammatical structure of what is being talked about, the structure of which speech consists [8].

The Russian linguist V. I. Karasik was guided in the direction of styles when studying types of discourse in his research. The linguist studied the term "discourse" and, taking sociological criteria as the basis of the typology, created a classification of its types: the discursive environment, the status-role characteristics of the participants in the discourse and the distance of communication. Based on this, the researcher presents two types of discourse: personality-oriented, or personal, and status-oriented, in another way-institutional discourse [9]. In the first type, the creator of the message acts as a person with all the wealth of his inner world, and in the second - as a person-a representative of a certain social institution. Institutional discourse is a communicative phenomenon that occurs within the framework of a particular social institution, where each of the

communicants plays a certain social role. The main task of the author of scientific discourse is to present his vision and prove its truth in the process of cognition of the object of scientific research. Among the institutional discourse, there are political, legal, pedagogical, military, religious, mass information, stage, business, advertising, etc. Among them, he also names scientific discourse [10].

So, based on the analyzed definitions, we understand the term "scientific discourse" as a set of texts organized in a special way with characteristic stylistic features and having an evidentiary system of knowledge. That is, the consideration of scientific discourse through the analysis of scientific texts is appropriate and justified.

In this case, we can identify the main types of scientific texts. As you know, all of them are divided into primary and secondary, where primary means primary sources, or originals, and to the second – texts created on the basis of primary ones. These are theses, abstracts, reviews, etc. The first ones include monographs, scientific articles, dissertations, etc.

Any text is always based not on one text category, but on several, as a result of which the text is created as a communicative system. Some such categories have their own functional orientation, exist in the form of genre variants and functional-style variants. In addition to the general (global) characteristics of scientific discourse, such as coherence and integrity, textual characteristics include logical completeness, evaluativeness, informativeness, uniformity, intertextuality, etc.

A specific feature of scientific texts is also the use of various artificial languages. These include graphs, drawings, logical symbols, mathematical signs, names of elements, etc. This can also include the use of references, notes that are included in the text due to the requirement of its accuracy.

The semantic side can be characterized by the wide use of lexical units with an abstract meaning, which is explained by the abstract nature and generality of scientific discourse, as well as by the fact that here everyday words acquire a special meaning. The most visible feature of scientific discourse is its high terminology, which requires the most precise definition of the concepts that these terms are called.

From the grammatical side, we should mention the frequent use of a certain form of verbs, namely the present tense form of an imperfect form, since it has a timeless meaning, which is declared by the requirement of generality, and the past tense. Passive verbs when describing processes help to focus attention not on the subject of the action, but on the process itself.

As an example of one of the features of the English-language scientific discourse, we can name the structure of IMRAD or IMRaD, which is an abbreviation of Introduction, Methods, Results, and Discussion, which are the four key sections of a scientific article. This structure is the result of the evolution of scientific publications. Previously, articles were written without a clear structure, including chronological. The first structure of writing works was invented in 1876 by Louis Pasteur, describing it in his book "Studies on Fermentation", but then it only resembled IMRAD.

In the 1970s, this standard for writing scientific articles was finalized and actually became required for articles about empirical research. Scientists believe that the structure is not an arbitrary format, but acts as a reflection of the process of scientific discovery and scientific society, and requires an accurate consistent form. Here, much attention is paid to the unification of the structure of the presentation, but in no case not the opinion or vision of the scientist himself. English-speaking researchers adhere to it in order to reduce empty verbosity, to bring clarity and concreteness to the work. The study is conducted in the following order:

Introduction – Why was this study conducted and what was the main question, hypothesis or purpose of the study?

Methods – The time, place and image (form) of the study. What materials were used or who was included in the study groups (patients, etc.)?

Results – Was the answer to the question found or was the hypothesis proved, what was eventually found out?

Discussion – At this stage, the results obtained are compared with the results of other authors, the solution found or the conclusion of the work is discussed.

Thus, the English-speaking scientific community fulfills the requirement of logical and accurate scientific discourse.

In order to determine the features of the English-language scientific discourse, it is necessary to compare it, either with the opposite type of discourse, which includes literary texts, or, in our case, with the Russian-language scientific discourse. S. A. Yarunina highlighted the lexical and grammatical features of scientific texts in Russian and English [11]. But before that, she pointed out common features, including the limited use of synonyms and synonymous structures, with their careful selection. There is a certain set of lexical expressions and phrases used in almost all scientific texts, they give an understanding of the information given in the text in a simpler form for perception. These include introductory words that indicate the sequence of presentation and the connection of thoughts, for example: first, so, first of all, in this way, etc.

The following features are presented in Table 1, where the Russian-language and English-language scientific discourse were compared.

Table 1. Comparison of Russian-language and English-language scientific discourse

English-language scientific discourse	Russian-language scientific discourse
Morphological structure	
Mostly long sentences are used, complicated by participles, gerund turns.	There is a frequent use of short sentences, but complex sentences are also common.
Starting point in the description	
Verb forms are used.	A large number of nouns are used.
Vaguely personal suggestions	
Pronouns are used for formation «they» and «one».	Pronouns are not used at all. In this case, the action is transmitted by using the verb in the third person plural.
Verbs	

<p>The real action is in the sentence and an important role is played by the verb that has the main semantic load. The verb is used mainly in the passive voice.</p>	<p>The use of a large number of verbs with a broad abstract meaning, such as: to have, to be, to be considered. Nouns, adjectives, and only then verbs are more important.</p>
<p>Emotional coloring</p>	
<p>It is allowed to use expressions that carry not a neutral, but an emotional expression, and exclamations are allowed. For example, <i>fried one's brains</i> – «сломали голову», <i>dramatic example</i> - literally «драматичный пример», but it is more often translated as «яркий пример».</p>	<p>Restrictions on the use of imagery, emotional and artistic expressiveness.</p>
<p>Requests</p>	
<p>An appeal to the interlocutor(reader) is inherent: <i>you, yourself</i>.</p>	<p>Completely neutral sentences, with complete impersonality.</p>

Features of scientific texts can be considered from a different angle, dividing them into two groups: internal and external. The former includes the standard organization, structure of an academic text (sequence of parts, paragraphs, chapters, etc.), terminology, and use of so-called "artificial" language (tables, drawings, graphs, etc.). The latter, internal features, include such features as the transmission of material in the form of a specific problem and its solution (clarification), the movement of thought from the general to the particular (study, clarification), persuasion (proof), evaluation.

However, even if they have common features as a scientific discourse, scientific texts in English and Russian have their own distinctive features and characteristics. So, as a result of the analysis of the article and its translation, the following features of the English-language scientific discourse were revealed:

1. The story is narrated in the first person.

Whereas in the Russian-language scientific text, pronouns are omitted, or plural pronouns "we" are used.

Original version (V. Sdobnikov)	Translation (Сдобников В.В.)
<p>Proceeding from the premise that any turn implies a change of direction, of a motion vector, <i>I, first</i>, shall note the approach that served as the start point of the further development of the science of translating [12, p. 297].</p>	<p>Исходя из того, что всякий поворот предполагает изменение направления, вектора движения, <i>следует отметить</i> то направление, которое послужило начальной точкой отсчета для последующего развития науки о переводе [12, с. 309].</p>

When translating, the pronoun in the English passage is omitted, and the sentence itself becomes impersonal.

1. It is allowed to use idioms, some means of artistic expression, and metaphors.

Original (Yarkina Natalia, Liudmila Yarkina, and Ivan Pougachev)	Translation (Н.В. Яркина, Л.П. Яркина, И.А. Пугачёв)
<p><i>The paper</i> allows for a better understanding of ideology-related problems in translation, helps identify essential factors influencing translator's choices and could be used as a guidance in translation practice [13, p. 383].</p>	<p><i>Данное исследование</i> позволяет лучше понять сложности перевода, связанные с отражением идеологии, установить основные факторы, влияющие на выбор, перед которым стоит переводчик, и может служить руководством в переводческой практике [13, с. 384].</p>

Due to the fact that the Russian-language scientific text does not tend to use metaphors, when translating it, it is replaced by its main meaning.

2. Preference is given to using subjects as the subject in a sentence.

Original (Leontovich, Olga)	Translation (Леонтович Ольга)
<i>The research</i> shows that transformations and use of different translation strategies can have both positive and negative consequences [14, p. 399].	<i>Установлено,</i> что использование трансформаций может иметь как положительные, так и отрицательные последствия для межкультурной коммуникации [14, с. 400].

A sentence with a subject *the research* when translated into Russian, it becomes impersonal.

Conclusions. The term "discourse" does not have an unambiguous and exhaustive definition, which makes it difficult to study, classify, systematize, etc. This is due to the fact that the term, its use in the scientific community, began relatively recently, and has its own understanding in many overlapping sciences, as well as in completely different ones.

Based on the considered definitions, we can conclude that there are two main understandings of "discourse": the first is a communicative event that occurs between the speaker and the listener, the second is a text, a product of a communicative event, an ongoing or finished result.

As for scientific discourse, here we propose to give the following definition: scientific discourse is the linguistic activity of expressing new knowledge in the whole text and its argumentation by related arguments. Scientific discourse is presented both in the form of a dialogue of researchers, and in the form of a text - a scientific work, including such scientific texts as an article, monograph, textbook, etc.

By analyzing the understanding of the term "discourse" from different points of view and considering the understanding of the term "scientific discourse" by different linguists, it gives grounds to believe that the scientific text is its structural component, i.e. these concepts are in hyper-hyponymic relations, which makes it possible to consider the question of translating English-language scientific discourse into Russian through the concept of text.

Scientific discourse, despite the fact that it has common features that are characteristic of it, regardless of the language, also has distinctive

features that stand out on the basis of the language. This is the difference between English-language and Russian-language scientific discourse. This difference is encountered by the translator when translating scientific texts, which makes it difficult and raises new questions in the translation process.

The features of English-language scientific discourse can be viewed from different angles, but for its translation, they should be considered in comparison with the translation language. In this case, the English-language scientific discourse differs in its internal features, which include the way the material is presented in the form of a certain problem and its solution, proof, sequence of thoughts in reasoning from general to particular, and evaluation. Comparison of the source data analysis of English texts and their translations into Russian shows that these differences affect the translator's understanding of the source text, the translation process itself, and the final translation. They require special translation solutions that do not allow direct translation.

Translation of English-language scientific texts requires the translator to have knowledge of the field of science referred to in the outgoing text, knowledge of the appropriate terminology, etc. The main requirement, regardless of the field of knowledge, is awareness of the features of scientific discourse in both the original language and the translation language. Thus, for a correct and high-quality translation of English-language scientific texts, it is necessary to know the main differences between them and Russian-language ones, i.e. to know the features of the English-language scientific discourse.

References / Список литературы

1. *Levin V.I.* Filosofiya, logika i metodologiya nauki: Tolkovyj slovar' ponyatij [Philosophy, logic and methodology of science: An explanatory dictionary of concepts] (Penza: Izd-vo Penz. gos. tekhnol. akad. 2010. 67 p. [in russian].
2. *Nikolaev E.L., Suslova E.S.* Diskurs i psicheskoe zdorov'e lichnosti: sovremennye vzglyady [Discourse and mental health of the individual: modern views], Vestnik psichiatrii i psihologii CHuvashii [Bulletin of Psychiatry and Psychology of Chuvashia], 2010. № 6. P. 87-126.

3. *Harris Z.S.* Discourse Analysis, Language, 1952. № 8. P. 1-30.
4. *Fuko M.* Arheologiya znaniya / Per. s fr. M.B. Rakovoj, A.YU. Serebryannikovoj; vstup. st. A. S. Kolesnikova [Archeology of knowledge / Translated from the French by M.B. Rakova, A.Yu. Serebryannikova; introduction by A. S. Kolesnikov] IC «Gumanitarnaya Akademiya»; Universitetskaya kniga, SPb, 2004, 416 p. [in russian].
5. *Arutyunova N.D.* Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar' / gl. red. V.N. YArceva [Linguistic encyclopedic dictionary / ch. ed. V.N. Yartseva], M.: Sovetskaya enciklopediya [The Soviet Encyclopedia], 1989. P. 136–137 [in russian].
6. *Varshavskaya A.I.* Smyslovye otnosheniya v strukture yazyka (na materiale sovremennogo anglijskogo yazyka) [Semantic relations in the structure of the language (based on the material of the modern English language)] L.: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta [Leningrad University Press], 1984. 136 p. [in russian].
7. *Komarova YU.A.* Funkcional'no-lingvisticheskoe opisanie angloyazychnogo nauchnogo diskursa [Functional and linguistic description of the English-language scientific discourse], Vestnik SPbGU [Bulletin of St. Petersburg State University], 2012. Ser. 9(4). P. 78-85 [in russian].
8. *Teun Van Dijk.* Ideology: A Multidisciplinary Approach, London: Sage, P. 1998. P. 191-194.
9. *Karasik V.I.* O kategoriyah diskursa [About the categories of discourse], Tverskoj lingvisticheskij meridian: sb. st. Tver': Izd-vo Tver. gos. un-ta [Tver linguistic meridian: c. of art. Tver: Publishing House of Tver State University], 2007. P. 57–68 [in russian].
10. *Karasik V.I.* Yazykovyj krug: lichnost', koncepty, diskurs: monografiya [Language circle: personality, concepts, discourse: monograph] (M.: Gnozis, 2004. 390 p. [in russian].
11. *Yarunina S.A.* Leksiko-grammaticheskie osobennosti anglijskih i russkih nauchnyh tekstov [Lexical and grammatical features of English and Russian scientific texts] Majkop: Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universteta Vypusk №1 [Maykop: Bulletin of the Maykop State Technological University Issue], 2016. No. 1. P. 81-84 [in russian].

12. *Sdobnikov Vadim*. Translation Studies Today: Old Problems and New Challenges. *Russian Journal of Linguistics*, 2019. 23 (2). P. 295—327. doi: 10.22363/2312-9182-2019-23-2-295-327.
13. *Yarkina Natalia, Yarkina Liudmila and Pougachev Ivan*. Translating Ideology: An Intergroup Mediation Perspective. *Russian Journal of Linguistics*, 2019. 23 (2). P. 383—398. doi: 10.22363/2312-9182-2019-23-2-383-398.
14. *Leontovich Olga*. “A Sensible Image of the Infinite”: Intersemiotic Translation of Russian Classics for Foreign Audiences. *Russian Journal of Linguistics*, 2019. 23 (2). P. 399—414. doi: 10.22363/2312-9182-2019-23-2-399-414.

**THE ROLE OF ORNAMENT IN THE CRIMEAN TATAR
ARTS AND CRAFTS**

Usmanova F.F. (Russian Federation)

Usmanova Feride Fikretovna – Master,

*DEPARTMENT OF DECORATIVE AND APPLIED ARTS,
STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER
PROFESSIONAL EDUCATION OF THE REPUBLIC OF CRIMEA
CRIMEAN ENGINEERING AND PEDAGOGICAL UNIVERSITY
NAMED AFTER FEVZI YAKUBOV, SIMFEROPOL*

Abstract: *the article highlights questions about the art of Crimean Tatars, in particular, the topic of Crimean Tatar ornament, its stylization, application and significance will be touched upon. Fine and decorative - applied art of the Crimean Tatars developed, and was also formed on the territory of the Crimea peninsula, where at all times there was a intersection of culture as settled peoples of the Black Sea-Mediterranean, Eastern European and Balkan, as well as Caucasian ethnogenesis with the culture of all nomadic peoples of Eurasia.*

Keywords: *ornament, Crimean Tatar art, decorative and applied art, ornamental painting, interior, decor.*

**РОЛЬ ОРНАМЕНТА В КРЫМСКОТАТАРСКОМ
ДЕКОРАТИВНО–ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ**

Усманова Ф.Ф. (Российская Федерация)

Усманова Фериде Фикретовна – магистр,

кафедра декоративно-прикладного искусства,

*Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования Республики Крым
Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи
Якубова, г. Симферополь*

Аннотация: *в статье высветляются вопросы об искусстве крымских татар, в частности, будет затронута тема крымскотатарского орнамента, его стилизация, применение и*

значение. Изобразительное и декоративно-прикладное искусство крымских татар развивалось, а также формировалось на территории полуострова Крым, где во все времена происходило пересечение культуры как оседлых народов черноморско-средиземноморского, восточноевропейского и балканского, а также и кавказского этногенеза с культурой всяческих кочевых народов Евразии.

Ключевые слова: орнамент, крымскотатарское искусство, декоративно-прикладное искусство, орнаментальная живопись, интерьер, декор.

УДК 7.011.26

Во все времена Крым проявлял себя богатейшим, а точнее плодovitым, полем для развития и роста местных, самобытных культур. Полигон для творчества, скрещения и взаимодействия различных принесенных издалека культурных влияний. Крым называют соцветием национальным и культурным. Искусство крымских татар в Крыму своими корнями уходит в глубинные и далекие пласты развивающихся здесь древних культур.

Орнаментальная живопись (роспись) – широко применяется в оформлении интерьера, деля его эксклюзивным, завершенным. Орнаментальная живопись или роспись сочетается с другими элементами декора или может служить самостоятельной составляющей, как стильный элемент любого интерьера. Рисунок живописи или может перекликаться с декором различных предметов окружающего пространства [2, с. 57].

Крымские татары являются одним из коренных этносов, со своей уникальной историей и древней культурой, в которых, словно отражение в зеркале, отразилась сложная история этнического становления полуострова. На сегодняшний день, учеными было доказано то, что этнос крымских татар начал свое формирование еще задолго до появления на полуострове Крым татаро-монгол, вокруг этно–культурного ядра тюрко–кыпчакских поселений, вместе с слиянием других культурных и языковых, а также этнических компонентов, таких как: греческие (античные и византийские греки), иранские (скифы, асы и сарматы),

древнегерманские (готы), тюрко-огузские (тюрки сельджуки, турки османы), и славянские [4, с. 84].

В многогранной культуре крымских татар нашло свое место и духовное наследие различных племенных групп. На территории Крыма был сформирован единый стиль, основывающийся на малоазийском орнаменте и символике, привнесены в Крым сельджукской волной. Стоит отметить, что важным является присутствие в художественной культуре народов Крыма уникальности, которая связана с различиями в отношении религиозной практики.

«В архитектуре, в украшениях домов, в рисунках тканей и вышивках полотенец догорает вечерняя позолота византийских мозаик и облетают осенние вязи италийского орнамента», – писал М. Волошин – художник, поэт, эрудит, своим тонким художественным чутьем ощущавший богатство, наследственную многосоставность крымскотатарской культуры [2, с. 75].

По словам А.М. Якобсона, крымскотатарское искусство формируется в конце XIV — начале XV в, в период Золотой Орды. С этого периода оно начинает бурно развиваться, приобретая прикладной характер, видоизменяясь по стилистике с течением времени и под влиянием различных традиций, сложившихся в Крыму с древнейших времен и привносимых в Крым иными этносами. Пика развития оно достигает с 1441 по 1783, в период Крымского ханства [5, с. 54].

В связи с различными историческими событиями в XVII–XVIII веках культура и искусство крымских татар находились в критическом положении. Было подвержено уничтожению большое количество архитектурных сооружений, таких как мечети, медресе и др. В этот период были утеряны старинные книги и рукописи [4, с. 90].

В тот самый момент, когда для крымских татар стало реальностью возвращение на родную землю, возрождение национального наследия культуры и искусства начало обретать особенную важность, которая связана с проблемами самоидентификации народа в нынешнем, современном мире. Самоутверждение в родных краях, на родной земле, как и обретение чувства родины начали помогать осознавать и

анализировать творческие художественные процессы, протекающие с конца XIX в. и до самого начала XXI в. в среде народа. Декоративно-прикладное искусство крымских татар обрело свое начало с последующим самосовершенствованием на территории полуострова Крым, где во все времена пересекались культуры различных оседлых народов восточноевропейского, кавказского и балканского ареалов с культурой также и других кочевых племен Евразии [5, с. 22].

В ходе этнографических экспедиций У. Боданинского им был сделан ряд выводов относительно крымскотатарского искусства, так, он отличает особенное значение орнамента, который, являясь неотъемлемой частью культуры крымских татар, играл большую роль во всех отраслях искусства. В связи с запретом на изображение животных существ в Исламе, крымскотатарские мастера передавать их смысл через зашифрованные символы. Орнаменты применялись различные - геометрические, эпиграфические, растительные, зооморфные.

На сегодняшний день все крымскотатарское искусство, в большей степени утраченное впоследствии исторических событий, представляет собой синтез различных культур. Наиболее доминирующими являются узбекская и турецкая культура, в особенности узбекская, так как значительная часть крымских татар, до возвращения на территорию Крыма, жила в Узбекистане, где обучались традициям декоративно-прикладного искусства многие современные крымскотатарские мастера [3, с. 79].

Это влияние сказалось на сегодняшнем представлении об искусстве крымских татар: так, цвета стали использоваться более открытые и яркие, традиционная орнаментика стала комбинироваться с узбекской, запрет на изображение живых существ перестал быть обязательным [7, с. 61].

По мнению И. Заатова, на сегодняшний день современное искусство крымских татар занимает особенное место в регионе, как тюрко-исламская по сути и европейская по форме культура, по различным историческим причинам оказавшаяся в окружении культурного мира христиан. Если речь идет об искусстве крымских татар, то оно должно проводиться исходя из этнической истории многовекового развития традиций его культуры [2, с. 5].

Немаловажно то, что, не смотря на смешение и многообразие культур на территории Крыма в XIII-XIV вв. началось становление крымскотатарского искусства на основе ислама, а с XIII в. Крым вошел в отдельное и единое пространство исламского мира [3, с. 57].

Если говорить о развитии декоративного искусства крымских татар, то можно указать и дошедшие до наших времен памятники. На сегодняшний день фрагменты декора мечети сохранились: майоликовые изразцы, как и резьба с арабесковым орнаментом по камню, а также эпитафический орнамент над дверной аркой портала. В становлении и формировании интерьера использовалась именно позолота. Красота цвета и рисунка поражала. Изразцы для мечети изготавливались с бирюзовой поливой, и производились в местной керамической мастерской. Изразцы, относящиеся к старокрымским по фактуре, были очень близки к хорезмской и бухарской школе по производству керамики [3, с. 57].

Крым насыщен богатством ценнейших художественных наследий мирового значения, так как каждый, проживающий здесь народ создавал собственную, по-своему самобытную и высокую культуру. Пожалуй, этот факт наряду с другими делает Крым по истине уникальным. Расцвет культуры, как и искусства крымских татар начинается еще со второй половины XV века, и не спадает на протяжении трех столетий. В этот период было открытым общество: о достаточно развитой культуре свидетельствуют письменные источники [2, с. 8].

Крымскотатарская газета «Миллет», издававшаяся в этот период, писала: «...Нет сомнения в том, что мусульмане Крыма в ближайшем будущем достигнут осуществления своих самых высоких идеалов. В ближайшее время они создадут свои национальные институты и университеты, национальную академию, а также другие научные заведения, и на этом пути придут к возрождению своего блистательного прошлого...» [5, с. 20].

В скором времени была создана промышленно-художественная школа «Huner ve Sanavi mektebi», которая открылась практически одновременно с национальным музеем в ноябре 1917 года в г. Бахчисарай. Усеин Боданинский был назначен директором музея,

а Абдурефий Абиев директором художественно-промышленной школы. Свою творческую деятельность начинает плеяда прекраснейших представителей искусства и культуры крымских татар с 20-х годов. Именно этот период, в целом, и характеризуется как подъем в искусстве и культуры крымских татар. С начала 1923 года до декабря 1927 года считают периодом, который культурологи называют, не как иначе, чем «период крымскотатарского ренессанса» [3, с. 28].

Создание Бахчисарайского крымскотатарского музея – это один из первых шагов для национального возрождения искусства крымских татар, предпринятых Н. Челебиджиханом, 3 ноября 1917 года. Директором музея стал Усеин Боданинский – крымскотатарский искусствовед, музеевед, художник. В тяжелейшее для страны время он смог развернуть серьезную работу по сохранению культурных богатств народа. Благодаря деятельности Боданинского, «научные богатства, сосредоточенные в Бахчисарайском музее, постоянно растут», – отмечал в 1924 г. академик Крачковский. Музей состоял из отделов художественно-кустарных промыслов, этнографии и археологии, а также библиотеки крымскотатарской литературы [6, с. 52].

В 1925-1929 гг. под руководством У. Боданинского практически по всей территории Крыма (Кырк-Азизлер, Эски-Юрт, Старый Крым, Чуфут-Кале, Бойказак и др.) проводилась археолого-этнографическая экспедиция, которая была организована и необходима для всестороннего изучения состояния крымскотатарской культуры и искусства. В ходе данной экспедиции было собрано множество уникальных предметов быта, пополнивших коллекцию музея. В 1925 году в Париже проводилась Международная выставка декоративно-прикладного искусства и промышленности, в экспозиции которой были представлены экспонаты и из Бахчисарайского музея. Были присуждены серебряная и бронзовая медали. В 1927 г. предметы декоративно – прикладного искусства крымскотатарского народа были отправлены на Всесоюзную выставку в г. Москва [1, с. 40].

Изобразительное искусство крымских татар достигло немалого успеха. С возникновением цели возродить и развить виды традиционного народного декоративно-прикладного искусства,

начали организовывать артели и мастерские в Бахчисарае, Евпатории и Симферополе. Искусные мастера создавали замечательные изделия, которые покрывались, в основном, орнаментом крымских татар, а также символикой советской системы [2, с. 26].

Одним из самых популярных и ведущих видов народного искусства того периода была вышивка. Потому что это происходит из следующих причин: вышивка-шитье обладает широким спектром функций, это и украшение комнаты, костюма, а также заменяет живопись. Орнамент в вышивке татар Крыма соединяет прошлое с настоящим в памяти народа. В линиях орнаментальных мотивов вышивки, их размещении, в колорите, народных названиях проявляется глубокая наблюдательность народа, умение доводить образы до художественного совершенства [5, с. 72].

Особенность крымскотатарской вышивки заключается в том, что существует особенность орнамента, ритма, где цвет и линия сочетаемы и многосложны. Благодаря этому, появляется сеть из пересекающихся наслоений различных эпох и культур [2, с. 42].

Цветовая гамма состоит, прежде всего, из нежных цветов: розово-зеленый, сине-желтый. В крымскотатарской вышивке создается визуальный эффект подвижности орнамента, который достигается благодаря чередованию ограниченного количества цветов при повторе композиций. Если эффект светотеней в европейском шитье получали за счет приема вливания цвет в цвет, то крымские татары достигали его вследствие незаурядного разнообразия фактурных швов [4, с. 32].

Мотив дерева жизни в вышивке - один из самых распространенных. Схема дерева жизни крымских татар: корни дерева – нижний мир, дух предков; ствол – символ стабильности; крона – нынешнее поколение. Выделяют три вида симметричной композиции дерева:

1. От каждого основного элемента центрального ствола в стороны отходят ветки;

2. Боковые ветки, изящно изгибаясь от нижнего основного элемента, образуют лирообразную фигуру;

3. Боковые ветки параллельно центральному стволу поднимаются от его основания или произрастают из земли на расстоянии от него.

Среди орнаменталистов и мастеров золотого шитья того времени мастером считалась Айше Мамбетова, проживающая в деревне Отузы. Айше Мамбетова создавала узоры для вышивки и обучала искусству шитья. Художница-профессионалка, которая обладала невероятно точным глазом, твердой рукой и высокоразвитым колористическим чутьем, а также знанием техники шитья. Самыми известными представителями орнаментального искусства в первой половине XX века были также Амет Калафатов и Адавие Эфендиева [6, с. 52].

Выводы. Таким образом, крымскотатарское орнаментальное искусство претерпело многие этапы – зарождение, расцвет, забвение и вновь возрождение из пепла. Сегодня в Республике Крым огромную роль играет крымскотатарское декоративное искусство, как элемент возрождения народа, так и как реклама полуострову. Элементы в крымскотатарском орнаменте несут в себе смысловую нагрузку, имеют собственное название. Вещь могла «рассказать» о ее носителе, его взгляде на жизнь, семейном положении и родовом сословии. Элементы орнамента служили защитой от разного рода бедствий, как магическое средство, защищали от злых существ, сглаза и демонов. Сегодня крымскотатарские молодожены одевают расшитые костюмы, художники-декораторы расписывают настенные панно в национальном стиле, мастера интерьера украшают жилища и кафе-рестораны в традиционном народном стиле.

Список литературы / References

1. *Абдуллаева Г.А.* Золотая эпоха крымского ханства: очерки. Симферополь. Крымучпедгиз, 2012. 216 с.
2. *Айбабин Е.А.* Керамика из раскопок золотоордынского поселения близ Феодосии / Е.А. Айбабин // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X – XVII в. По материалам поливной керамики. Симферополь, 1998. 230 с.

3. *Акчурина–Муфтиева Н.М.* Терминологический словарь крымскотатарского декоративно–прикладного искусства: монография / Н.М. Акчурина–Муфтиева. Симферополь: Учпедгиз, 2007. 140 с.
4. *Безертинов Р.Н.* Тенгрианство религия тюрков и монголов / Р.Н. Безертинов. Научно–популярное издан. 2 изд., доп. Н. Челны: Аяз, 2000, Казань: Слово, 2004. 448 с.
5. *Возгрин В.Е.* История крымских татар. ТОМ III (из 4-х): Крымнаучпедгиз, 2013. 804 с.
6. *Лаврентьев М.* Дизайн в пространстве культуры. От арт–объекта до эклектики / М. Лаврентьев. Москва: изд-во «Альпина Паблишер», 2018. 118 с.